

УДК 271.2(477.87)"1913-1914": 070 (73)
UDC

К ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ В УГОРСКОЙ РУСИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам американской газеты «Свѣтъ»)

Ю.В. Данилец

Ужгородский национальный университет
Украина, 88000, г. Ужгород, пл. Народная, 3

E-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Scopus Author ID: 55089984900

<http://orcid.org/0000-0003-0592-3907>

SPIN-код: 7540-4030

Авторское резюме

В статье анализируются материалы, которые печатались на страницах американского периодического издания «Свѣтъ». Эта газета напечатала около двух десятков статей и документов, которые касались истории православия в Угорской Руси. Публикации раскрывают политику венгерской власти относительно православных, показывают насилие и незаконное обращение с подсудимыми, демонстрируют беспочвенность приговора.

Ключевые слова: крестьяне, процесс, приговор, православные, русины, статья, угорорусы.

To history of orthodoxy in Ugrian Rus on the eve of the WWI (on materials of american newspaper «Svet»)

Ju.V. Danilets

Uzhgorod National University
3 Folk square, Uzhgorod, 88000, Ukraine

E-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Abstract

The article analyzes the materials, which have been published in the pages of the American periodical "Svet". Studies have shown that the newspaper published about

two dozen articles, information, documents relating to the history of Orthodoxy in Russia Ugric. Publications disclose the policy of the Hungarian authorities on Orthodox show violence and illegal handling of the defendants brought the groundlessness of the sentence.

Keywords: peasants, process, sentence, Orthodox, Ruthenians, article, ugorusy.

Закарпатье в начале XX в. было аграрно отсталой частью Австро-Венгерской империи. Яркую характеристику бедности местного населения дал экономист Эдмунд Еган: «В основном в хлеборобской Угорщине умирает хлеборобский народ. Русский крестьянин не видит целый год ни мяса, ни яйца, может, выпьет несколько капель молока, а в большой праздничный день съест кусок житного или пшеничного хлеба» (Еган 1922: 50). Известный российский ученый Федор Аристов, анализируя положение русинов в начале XX в., писал: «Для того чтобы понять весь ужас положения в Угорской Руси, достаточно указать на то, что во всех местных школах не слышно ни одного звука русской речи, и даже священники, стоящие ближе всех к народу, у себя дома и в церковных проповедях употребляют мадьярский язык» (Аристов 1916: 32). Постоянная нужда толкала крестьян к трудовой миграции на Американский континент. В США русины познакомились с православием, заработали деньги, прониклись некоторыми аспектами демократии. Многие ушли на Афон, где подвизались в русских кельях и монастырях.

Наиболее известными событиями в новейшей истории русинов были их переход из унии в православие и Мараморош-Сиготский судебный процесс 1913-1914 гг. В 2013-2014 гг. общественность широко отметила столетие этих драматических событий. Были открыты мемориальные доски, организованы крестные ходы, проведены научные форумы, сняты документальные фильмы. В частности, 15-16 ноября 2013 г. в Кишиневе состоялась международная научно-практическая конференция «Православие в Карпато-Днестровских землях (К 200-летию основания Кишиневской епархии и 100-летию Второго Мармарош-Сиготского процесса)». 8-9 февраля 2014 г. в Ужгороде проходила международная научная конференция «Религиозно-политические трансформации в Центрально-Восточной Европе в первой половине XX в.» (К 100-летию II Мараморош-Сиготского процесса 1913 -1914 гг.).

Преследования и истязания русинов за переход в православие, которое допускалось специальными законами и конституционными правами, привлекли внимание многих мировых СМИ. На страницах международного исторического журнала «Русин» мы уже рассказывали о ходе судебного процесса и его оценке в некоторых газетах (Данилець 2013; Данилець 2014). Данная публикация посвящена истории православия в Угорской Руси (название использовалось в

основном в российской историографии во второй половине XIX – начале XX в. по отношению к современному Закарпатья) на страницах американской газеты «Свѣтъ».

Периодическое издание «Свѣтъ» – газета для православных русинов, проживавших в Бразилии, Канаде и США, впоследствии – орган «русских православных братств в Америке» (1900) и православных обществ взаимопомощи в США (1901-1910). Печаталась в 1897-1914 гг. в Олд-Фордже, Бриджпорте, Филадельфии, Нью-Йорке и других городах. В период, который рассматривается в нашей публикации, главным редактором газеты был протоиерей Венедикт Туркевич.

К сожалению, мы не имели доступа к полной подшивке издания за все годы. Благодаря профессору Университета Питтсбурга Жоэлю Бреди были получены фотокопии газеты за январь-май 1914 г. Проанализировав текст, мы обнаружили 17 сообщений, статей, воззваний и других материалов, которые в той или иной мере относятся к истории православия в Угорской Руси. Редакция использовала для публикаций большое количество источников: письма, которые приходили на адрес газеты, информацию венгерского «Korrespondenz-Bureau», статьи из различных европейских периодических изданий («Новое время», «Русское слово», «Neue Freie Presse», «Deutsch Ungarische Korrespondenz», «Villag» и др.). Нужно также отметить, что информация доходила с некоторым опозданием. Например, сообщение об окончании процесса и приговор, вынесенный подсудимым, «Свѣтъ» разместил только 12 и 19 марта 1914 г. соответственно.

Издание следило за важнейшими фактами, которые раскрывались во время слушания свидетелей. В статье под названием «Дело 94 угрорусов в венгерском суде. Трое сошедших с ума» редакция сообщила о жестокости и издевательствах «под видом судебного следствия и разбирательства». Это привело к тому, что «трое обвиняемых во время разбора дела уже впали в религиозное помешательство» (Свѣтъ 2). Далее газета описывает случай, который произошел во время допроса в суде Ивана Бабинца, крестьянина из с. Мидяница (ныне Иршавского района Закарпатской области Украины), о котором не писали австро-венгерские издания: «Когда из тюрьмы вывели 28-летнего Ивана Бабинца, он бессмысленно озирался вокруг и ничего не ответил на вопрос председателя суда. Затем он стал на колени перед распятием, находящемся на председательском столе, и начал громко молиться. Тюремный солдат попробовал поднять Бабинца, но был им отброшен в сторону с невероятной силой, столь обычной у сумасшедших. Все присутствующие оцепенели при виде такой неожиданной картины. Тогда все солдаты и часовые, бывшие в суде, набросились на Бабинца. Между угрорусом и венгерскими солдатами завязалась дикая борьба, которая закончилась тем, что

угрорусу были связаны руки и он снова был посажен на скамью подсудимых... Не успели все свидетели этого происшествия успокоиться, как снова на суде общее волнение: тюремный инспектор заявил суду, что двое находящихся в тюрьме обвиняемых, Яков Борканиук и Василий Вакаров, сошли с ума и буйствуют в своих камерах... Присутствовавшие на суде были так взволнованы, что председатель был принужден прервать заседание» (Свѣтъ 2).

Чрезвычайно важные показания на суде дал солдат 66-го пехотного венгерского полка в Мукачеве Дмитрий Петровций. Обвинение вменяло ему в вину то, что якобы он говорил: «Русский царь завоюет весь этот край по реку Белую Тису, поэтому мы должны все перейти в православие» (Свѣтъ 2). Петровций отверг предъявленные обвинения и заявил, что в тюрьме его заставляли подписать мадьярские протоколы, но что в них написано, он не знал.

В статье от 26 февраля 1914 г. редакция упрекает некоторые периодические издания за то, что они «як бы того не видели и не слышали», имея в виду судебный процесс. Игнорирование серьезной проблемы происходило также в венгерском парламенте. Как сообщает газета, только посол Бескид, «еще не омадьярщенный русский представитель того обездоленного народа, заинтерпеллировал министра президента, чтобы тот отдал распоряжение остановить уголовный процесс против всех обвиняемых» (Свѣтъ 5).

Продолжая тему гонений на православных русинов, газета напечатала 5 марта 1914 г. заметку под названием «Как мадьярские жандармы истязали угрорусских крестьян?». В ней редакция поместила материалы слушания подсудимых из центра православного движения – с. Изы. «Первым предстал перед судьями Николай Сабов. Он первый с поднятой головой решается смело посмотреть в глаза судьям, говорит повышенным, громким голосом, с раздражением; этот крестьянин, кажется, уже месяцами ожидает разбирательства, чтобы высказать все, что накипело у него на сердце». На вопрос председателя, какой он религии, ответил: «Не знаю, ибо этот вопрос совершенно сбил меня с толку». Он передает председателю официальное свидетельство православного сербского настоятеля прихода в Мишкольце, что он окончательно перешел в схизму. «Я не понимаю, в чем меня могут обвинять. Я перешел и больше ничего не сделал. Вследствие подобного обвинения я уже раньше просидел два месяца в предварительном заключении, но приговорен не был». Подсудимый поднимает смело голову, раздражение охватывает его: «Как мне не перейти, если с нами поступают таким образом? И теперь на Рождество жандармы входили в каждый дом и сгоняли крестьян в униатскую церковь. Я был болен и лежал в кровати; ударами они принудили меня подняться с кровати и потащили в церковь». (Свѣтъ 6). Анализируя заявления обвиняемых, автор статьи делает

вывод, что эти показания «приводят суд в весьма затруднительное положение, а обвинение падает само собой».

Слова Сабова подтвердили также его односельчане Дмитрий Вакаров и Андрей Кеминь. Они утверждали, что жандармы истязали их на глазах судебного следователя. Их выпустили на свободу только в тот день, когда они подписали ложно составленный протокол.

Цитируя корреспондента венгерской газеты «Villag», издание передает разговор с одним из заключенных в тюрьме Мараморош-Сигота. Крестьянин сообщил, что священник Азарий угрожал православным еще в 1912 г.: «Погодите только, подлецы! Войско и жандармы приведут вас обратно в мою церковь!» (Свѣтъ 6). 4 января 1913 г. в Изу пришел военный отряд, и жандармы начали действовать. Они вторгались в дома православных, избивали мужчин плетьюми, не щадили даже женщин и детей. Многие скрывались от преследований в лесах, где отморозили себе руки и ноги. Арестованных гнали в волостной дом к судебному следователю Бреннеру, после разговора с которым в цепях отвели на улицу. «Они набросились на меня и ногами, и ружейными прикладами били, куда попало, до тех пор, пока я не лишился чувств. Когда я снова очнулся, жандармы «обрабатывали» как раз Дмитрия Вакарова. Один из жандармов вырвал ему прядь волос и бил его по лицу так долго, пока Дмитрий не проглотил своих собственных волос» (Свѣтъ 6).

Корреспондент «Свѣта», ссылаясь на «Новое время», публикует любопытный документ о том, что отказавшихся посещать униатский храм угрорусов жандармы избивали, а делалось это по указанию униатского священника. Этот документ – письмо в жандармерию за подписью Андрея Азария: «Михаил Гайдов по болезни освобождается от хождения в церковь. Гайдов освобождается по болезни, его не надо бить» (Свѣтъ 6).

Важна для исследователя информация, вышедшая в номере от 26 марта 1914 г. В заметке под заглавием «Из Австро-Венгрии. К угрорусскому процессу» представлены выдержки из выступлений прокурора и адвокатов. Прокурор Андор Иллеш (сын униатского священника из с. Липча, что возле Хуста, мадьяризованный русин) «начал похвалами для мадьярского народа, который от тысячи лет вводил в Угорщине западную культуру и жил и живет по-братски с другими народами в крае» (Свѣтъ 10). Всю вину за переход русинов в православие прокурор возложил на Михаила Погодина, Адольфа Добрянского, Ивана Наумовича, братьев Геровских, Владимира Бобринского.

Адвокат Артур Клейн, который защищал Кабалюка, возражая обвинителю, назвал главные причины православного движения: «нужда, что заставляет угрорусов переселяться в Америку, где они знакомятся с православными, и, вернувшись в край, стараются законным

путем снова принять православную веру предков. Но тут и светские власти, и духовенство ставят им препятствия, хотя в Венгрии закон о свободе вероисповедания действует, по крайней мере, на бумаге» (Свѣтъ 10). Также Клейн подчеркивал, что это движение появилось среди угрорусов еще до Кабалука. Вместе с тем, Кабалуку отправлял богослужения с согласия церковных и светских властей.

Адвокат д-р Барна заявил, что угрорусы занимаются религиозными вопросами, потому что у них нет больше духовной пищи: «Движение это не угрожает Венгрии, он может быть не на руку некоторым греко-католическим священникам, которые хотят навязать народу объединение календарей». Адвокаты Редей и Папп критиковали обвинение с юридической стороны и заявляли, что движение не имело политического характера. Выступали также адвокаты Лапушевич, Ронай, Хаджи, Гошук, Яновский.

Значительное влияние на процесс оказал приезд в Мараморош-Сигот графа В. Бобринского. По словам «Свѣта», «в славянских кругах смотрят на поездку графа Бобринского как на национальный славянский подвиг в пользу угнетенных угрорусов. Нет сомнения, что поездка имела благотворное влияние на общественное мнение. Стена клевет и доносов, лишаящих русских возможности принести жалобу высшим австрийским сферам, поколеблена» (Свѣтъ 6).

Сообщал «Свѣтъ» также о событиях, сопутствовавших процессу. 29 января 1914 г. газета писала об отказе Бобринскому в визе для въезда на территорию Австро-Венгрии (Свѣтъ 4). В том же номере находим информацию о событиях в Черновцах. Первая заметка рассказывает о торжественном молебне в православном соборе города в день начала процесса (Свѣтъ 3). Вторая посвящена арестам русофилов в Черновцах. В рамках расследования в Венгрии были арестованы «братья Геровские: адвокат Алексей и инженер Георгий, их мать и сестра, бывший ученик реального училища Геллер, а также бывший народный учитель Цурканович. На квартирах арестованных произведен обыск, давший будто бы много уличающего материала» (Свѣтъ 1).

12 марта 1914 г. газета сообщила о вынесении приговора. Отношение редакции к этому событию характеризует само название статьи – «Осуждение невинных». Журналист кратко отразил суть приговора и довольно много места отвел о. Алексею (Кабалуку). «Главный арестант, отец Алексей, русский монах с Афонской горы, получил четыре с половиной года тюрьмы. Его правдивое имя, говорят, есть Александр Кабалуку, и его считали за вождя изменнического движения. Его обвинили в том, что он проводил свою пропаганду под видом усилий повернуть русинское крестьянство в православную веру, но с мыслью на деле оторвать его от подданства Австро-Венгрии и перетащить к России» (Свѣтъ 7). 19 марта 1914 г. редакция

напечатала имена всех, кто получил тюремное заключение (Свѣтъ 8).

26 марта 1914 г. газета поместила письмо архиепископа Платона (Вознесенского) по поводу преследования русинов в Австро-Венгрии. 8 мая была напечатана переписка архиепископа Платона с иеромонахом Алексием (Кабалюком). В связи с важностью этих документов для истории православного движения на Закарпатье мы размещаем их в конце данной статьи.

Таким образом, материалы американской газеты «Свѣтъ» за 1914 г. достаточно детально демонстрируют причины, ход и результаты судебного процесса против православных в Мараморош-Сиготе. Издание, используя международную периодику, личные источники, письма, раскрывает политику венгерского правительства по отношению к русинскому населению. Хотя издание принадлежало к русофильскому направлению и симпатизировало православному движению, ему удавалось подавать объективную информацию. Газета «Свѣтъ» является ценным источником для изучения истории Угорской Руси (Закарпатья) накануне Первой мировой войны.

ДОКУМЕНТЫ

1

Отклик Американской Православной Руси
на несправедный Мармарошскій судъ

(Письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Платона на имя редактора «Свѣта»)

Высокопреподобный отецъ редакторъ, протоіерей В. І. Туркевичъ!

Не нахожу слезъ для выраженія своихъ чувствъ, такъ какъ не могу безъ душевнаго волненія даже вспоминать это позорнѣйшее Мармарошское насиліе, которое называется судебнымъ процессомъ. Эти обстоятельства, предшествовавшія суду, когда австрійскіе жандармы прикладами ружей загоняли нашихъ братьевъ православныхъ угрорусовъ въ уніатскія церкви, а потомъ, вслѣдствіе отказа подчинятся такому насилію, избивали ихъ до полусмерти и сажали невинныхъ страдальцевъ въ тюрьму, – этотъ ходъ суда, состоявшаго въ одномъ лишь издѣвательствѣ надъ подсудимыми, этотъ незаконный приговоръ, по которому наши русскіе люди осуждены на тюремное заключеніе за «измѣну коронѣ», которая вся эта измѣна только въ томъ и состояла, что они захотѣли быть православными, – все это волнуетъ меня, наполняя душу мою и негодованіемъ и глубокой печалью.

Можно ли даже представить себѣ то, чтобы іеромонахъ Алексій (Кабалюкъ) и съ нимъ осужденные крестьяне могли угрожать существованію Австро-Венгерской имперіи?

О. Алексія я знаю, ибо находился съ нимъ въ самомъ близкомъ

общеніи, когда онъ подолгу проживаль у меня здѣсь. И какое дѣйствительное удовольствіе составляла для меня бесѣда съ этимъ добрымъ монахомъ простецомъ, который никогда и единымъ словом не обмолвился о политикѣ, а только всегда горѣль огнемъ ревности по Бозѣ; никогда не говорилъ о возможности освобожденія Прикарпатской Руси изъ-подъ власти Австріи, а лишь мечталъ о наступленіи того счастливаго времени, когда и въ Австріи можно будетъ «по православному Бога хвалить».

Какъ видно изъ показаній обвиняемыхъ товарищей о. Алексія и многочисленныхъ свидѣтелей, и всѣ осужденные угрорусы были однихъ убѣжденій съ о. Алексіемъ.

За что же осудили невинныхъ?! Неужели можетъ быть такъ попрана правда и притомъ въ наше время?! Неужели нельзя даже и протестовать противъ этого несправеднаго суда, противъ такого насилія надъ нашими родными братьями? Пусть на нашъ протестъ не обратятъ вниманія тѣ, которые могутъ измѣнить судьбу несчастныхъ осужденныхъ, но о немъ узнаютъ самые осужденные, и это будетъ каплею ея нашей любви на ихъ израненные души. И, о, какъ понятенъ мнѣ благородный порывъ благороднѣйшаго графа Бобринскаго! Давъ свое согласіе на судъ и получивъ разрѣшеніе оставить залу суда, графъ Бобринскій слегка поклонился судьямъ, а потомъ повернулся въ сторону осужденныхъ и сдѣлалъ имъ глубокой поклонъ, коснувшись земли перстами правой руки. «Обвиняемые заплакали», - сообщаютъ корреспонденты...

Пусть наши протесты будутъ подобнымъ земнымъ поклономъ осужденнымъ братьямъ нашимъ. Пусть будутъ данью нашей любви къ нимъ, пусть будутъ чѣмъ угодно, но только мы должны протестовать, ибо не можемъ не протестовать!

Берите, о. протоіерей, въ свои редакторскіе руки веревку отъ вѣчеваго колокола и громко звоните на всю Американскую Русь. Всѣхъ всколыхните: и старыхъ, и малыхъ, всѣхъ русскихъ людей, не только православныхъ, но и уніатовъ – намазепинцевъ.

На вѣча, братья мои и сестры, на вѣча, дѣти Русской земли!

Запротестуемъ! Громко закричимъ отъ наболѣвшаго русскаго сердца, и пусть эти протесты наши донесутся до Австріи!

Вѣчами этими откороемъ глаза и нашимъ русскимъ уніатамъ, которые не могутъ вмѣстѣ съ нами не страдать душой при видѣ того беззаконія, которое чинится въ старомъ краю надъ ихъ братьями, въ томъ только повинными, что они желаютъ держаться прадѣдной вѣры.

На вѣча! Да загорится святой огонь дѣятельнаго сочувствія мученикамъ православія по всей Американской Руси. Пусть скажетъ она свое слово. И когда слово это донесется въ тюрьмы до нашихъ невинныхъ страдальцевъ за православіе, оно будетъ святою вѣстью

нашей братской къ нимъ любви и благовѣстія къ нимъ – нашимъ роднымъ мученикамъ, оно будетъ святымъ лобзаніемъ ихъ ранъ, полученныхъ за исповѣданіе нашей святой православной вѣры.

Теперь идетъ уже новое судбище надъ русскими въ Австро-Венгріи, началась новая глава того же Мармарошскаго кошмара, который поразилъ весь міръ и своею нелѣпостью, и своею жестокостью. Теперь Мармарошь уступилъ мѣсто Львову, гдѣ вмѣсто православныхъ угорщанъ фигурируютъ православные галичане. А тамъ на мѣсто этихъ галичанъ – священниковъ Сандовича и Гудимы и писателей Бендасюка и Колдры будутъ посажены православные буковинцы – братья Геровскіе...

Быть можетъ, потребуются новые жертвы, и эти украинцы, эти мазепинцы, которые, собственно, и дѣлаютъ все это, найдутъ, конечно, ихъ въ средѣ нашего русскаго народа. Бессовѣстные, жалкіе ренегаты, отрекшіеся отъ всего родного, убившіе въ себѣ все русское, они, извѣстные и здѣсь своею душепагубною антирусскою некультурною дѣятельностью, тамъ, въ старомъ краю, являютъ себя предъ всѣмъ міромъ этою своею преступною работою, этимъ насиліемъ надъ своими же братьями. Ибо весь судъ этотъ есть результатомъ ихнихъ стараній. Онъ ими инспирированъ и ими сценированъ. И какъ они теперь злобно радуются!

Радуйтесь, насильники, ликуйте! Но знайте и не забывайте, что русскій народъ никогда не забудетъ этой вашей злобной радости и этой вашей преступной дѣятельности, и проклятіе его будетъ тою для васъ печатью, которою былъ отмѣченъ братоубійца Каинъ. Придетъ же, настанетъ время, настанетъ та пора, когда и вы почувствуете тотъ ужасъ, который пережилъ Каинъ, когда и вы, подобно Каину, будете ущемлены въ своей совѣсти, – но поздно уже будетъ, такъ какъ русскій народъ не проститъ вамъ этого вашего дѣянія, этого насилія вашего надъ братьями, надъ правдою, надъ нашею русскою вѣрою. Русскій народъ, взволнованный и возмущенный теперь до глубины своей души, властно скажемъ вамъ тогда: прочь, братоненавистники! Идите къ тѣмъ, предъ которыми вы привыкли ползать и унижаться, живите этою своею, свойственною вамъ рабскою жизнью, а къ намъ – русскимъ не прикасайтесь, ибо вамъ нѣтъ части съ нами. Тѣ не могутъ быть русскими, которые творятъ такое зло русскимъ и которые такъ пресмыкаются передъ нерусскими.

Русскіе всегда, даже и въ страданьяхъ, держатся прямо и въ униженьяхъ смотрятъ открыто, ясно, какъ этотъ о. Алексій, глубоко вѣрующій, православный, невинный, искренній человекъ, не могущій быть измѣнникомъ и предателемъ, подобно мазепинцамъ, измѣнивши своей народности и своей прадѣдной вѣрѣ. Много разъ, повторяю, бесѣдовалъ и съ о. Алексіемъ, много слышалъ я отъ него объ Іерусалимѣ, Афонѣ, Кіевѣ, Почаевѣ, о тяжелой участи православ-

ныхъ въ старомъ краю, о ночныхъ моленіяхъ тамъ: но никогда ни одного слова не сказалъ онъ мнѣ о конспиративныхъ собраніяхъ ради политическихъ цѣлей – этихъ собраній не было и этихъ цѣлей. Онъ и друзья его оклеветаны и осуждены, но не опозорены, какъ бы того хотѣлось врагамъ ихъ. О, я знаю, я убѣжденъ въ томъ, что нашъ о. Алексій чувствуетъ себя теперь счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ! Пострадавъ за правду, принять мученія за святую вѣру православную – не позоръ это, это счастье, то великое счастье, которое рѣдко выпадаетъ на долю человѣка. И «смерть за Христа – приобрѣтеніе», но какъ же незавидна участь и бывшихъ и современниковъ Нероновъ...

Волнуется теперь Державная Русь, но сдерживается себя отъ выступленій, правильно полагая, что должна же быть совѣсть и у этихъ враговъ православія, и у людей, населяющихъ Австро-Венгрію, что не можетъ же быть и тамъ окончательно поправа правда. И мы видимъ и слышимъ, что стали въ Австро-Венгріи раздаваться противъ этого ужасающаго насилія протесты, что лучшіе тамошніе люди и лучшіе печатные органы возвысили свой голосъ противъ этого безобразія, этого чудовищнаго беззаконія.

Поможемъ же своимъ братьям-страдальцамъ сочувствіемъ, подержимъ ихъ своими протестами.

На вѣча, братья и сестры, на вѣча, русскіе люди!

Архіепископъ Платонъ. 10 марта 1914. Нью-Йоркъ.
(Свѣтъ 9)

2

Изъ переписки Его Высокопреосвященства съ осужденнымъ (на Мармарошъ-Сигетскомъ судѣ) на тюремное заключеніе за православныя убѣжденія о. іером. Алексіемъ (Кабалюкомъ)

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему
архіепископу Платону въ Нью-Йоркѣ
Христось воскресе!

Душевному лобзаніемъ имѣю честь поздравить и привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Отца, съ свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ изъ мертвыхъ.

Почтительнѣйше увѣдомляю Васъ, что по милости Божіей живу на милой родинѣ, а въ настоящее время нахожусь въ тюрьмѣ въ Дебрецинѣ и съ терпѣніемъ несу удѣлъ, мнѣ удѣленный міромъ симъ.

Противъ приговора Императорскаго Сигетскаго суда я подалъ апелляцію, и вторичное разбирательство имѣетъ состояться въ Дебрецинѣ въ имперскомъ судѣ.

Всепоконѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Отца, послать мнѣ (телеграфично) необходимые триста (300) долларовъ въ коронахъ.

Прошу послать мнѣ 1430 коронь.

Привѣтствую Господомъ Иисусомъ Христомъ Американскую г.к. Святую Церковь и прошу не забывать вспоминать меня грѣшнаго въ своихъ молитвахъ при святыхъ Божіихъ службахъ.

Благодарю Господа Бога, что имѣю доброе здоровье и могу молиться, имѣю при себе псалтырь и евангеліе. На этомъ кончаю свое письмо.

Почтительнѣйше привѣтствую Преосвященнѣйшаго епископа Александра и остальныхъ миссіонеровъ и братію во Христѣ. Господь Богъ да благословитъ ихъ всѣхъ. Остаюсь Христовъ слуга,
іеромонахъ Алексій Кабалюкъ.

Деньги извольте послать по телеграфу на слѣдующій адресъ:

Kabalyk Alexy

Torvenyszeki-foghaz

Ungarn, Debrecen.

Дебрецинъ, 1914 г.

Апр. 8 н. ст., Мар. 26 чт.

(Свѣтъ 11)

3

Отвѣтное письмо Его Высокопреосвященства
Воистину Воскресе,
дорогой мой братъ во Христѣ и страдалецъ.

Весьма жалѣю, что это письмо твое такъ долго шло до меня и ты могъ думать, что я уже забылъ тебя и не откликаюсь на твой зовъ о помощи. Нѣтъ, не забылъ я тебя и не забуду, такъ какъ предъ моими очами всегда живымъ стоитъ твой страдальческій образъ, и я какъ раньше, такъ и теперь умиляюсь твоимъ мученическимъ подвигомъ за нашу святую вѣру и цѣлую твои раны, приобщаясь тѣмъ къ твоей участи, рѣдкой въ наши дни и не завидной. Страданіе за святое православіе, за чистую вѣру нашихъ славныхъ предковъ – что можетъ быть вождельннѣе для насъ, православныхъ русскихъ людей и слугъ Христовыхъ? Пусть Христось и подкрѣпляетъ тебя. Надежда на эту помощь – якорь въ твоей жизни; знай и то, что наша братская любовь къ тебѣ всегда будетъ съ тобою.

Посылаю тебѣ 1430 коронь.

Привѣтствія твои переданы. Преосвященнѣйшій Александръ и вся наша братія здравствуютъ и превозмогаютъ о Господѣ – Спасителѣ нашемъ.

Призываю на тебя милость Божию.
Архіепископъ Платонъ
23 Апр. 1914 г., Нью-Йоркъ.
(Свѣтъ 11)

ЛИТЕРАТУРА

Аристов Ф. Карпато-русские писатели. Т. I. М., 1916. 304 с.

Данилец Ю. Антирусинский судебный процесс 1913-1914 гг. в Мараморош-Сиготе на страницах львовских газет «Дело» и «Дело и Новое слово» // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев, 2014. № 2. С. 249-269.

Данилец Ю. Переслідування русинів за віру в Австро-Угорщині напередодні Першої світової війни (до 100-річчя другого Мараморош-Сиготського процесу 1913-1914 рр.) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев, 2013. № 4. С. 16-31.

Еган Е. Економічне положенє руських селян в Угорщині. Прага, 1922. 96 с.

Свѣтъ 1 - Аресты в Черновцах // Свѣтъ. 1914. 29 января.

Свѣтъ 2 - Дело 94 угрорусов в венгерском суде. Трое сошедших с ума // Свѣтъ. 1914. 29. января.

Свѣтъ 3 - Молитвы за обвиняемых // Свѣтъ. 1914. 29 января.

Свѣтъ 4 - Отказ в пропуске гр. В. Бобринскому // Свѣтъ. 1914. 29 января.

Свѣтъ 5 - Мараморош-Сигетская справа в угорском парламенте // Свѣтъ. 1914. 26 февраля.

Свѣтъ 6 - Угрорусский процесс. Как мадьярские жандармы истязали угор-русских крестьян? // Свѣтъ. 1914. 5 марта.

Свѣтъ 7 - Осуждение невинных // Свѣтъ. 1914. 12 марта.

Свѣтъ 8 - Угрорусский процесс. Судебный приговор // Свѣтъ. 1914. 19 марта.

Свѣтъ 9 - Отклик Американской Православной Руси на несправедный Мармарошский суд // Свѣтъ. 1914. 26 марта.

Свѣтъ 10 - Из Австро-Венгрии. К угрорусскому процессу // Свѣтъ. 1914. 26 марта.

Свѣтъ 11. Из переписки Его Высокопреосвященства с осужденным (на Мармарош-Сигетском суде) на тюремное заключение за православные убеждения о. иером. Алексием (Кабалюком) // Свѣтъ. 1914. 8 мая.

References

Aristov F. Carpatho-russian writers., volume 1, Moskva, 1916, 304 p. [in Russian].

Danilets Yu. Antirusinskiy sudebnyy protsess 1913-1914 gg. v Maramorosh-Sigote na stranitsakh l'vovskikh gazet "Delo" i "Delo i Novoe clovo" [Newspapers "Delo" and "Delo and New Slovo" as a source of history trial in Marmarosh-Sigot years 1913-1914], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2014, Nr 2, pp. 249-269 [in Russian].

Danylec'Yu. Peresliduvannja rusyniv za viru v Avstro-Ugorshhyni naperedodni Pershoi' svitovoi' vijny (do 100-richchja drugogo Maramorosh-Sygots'kogo procesu 1913-1914 rr.) [Persecution for the faith Ruthenians in Austria-Hungary before World War (100th Anniversary of the Second Marmarosh-

Sighet Trial 1913-1914)], Rusin, International historical journal, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2013, Nr 4, pp. 16-31 [in Ukrainian].

Egan E. Ekonomichne polozhene rus'kikh selyan v Ugorshchini [The economic situation of the Russian peasants in Hungary], Praga, 1922, 96 p.

Svet 1 - Aresty v Chernovtsakh [Arrests in Chernivtsi], Svet [Light], 1914, January 29 [in Russian].

Svet 2 - Delo 94 ugorussov v vengerskom sude. Troe soshedshikh s uma [Case 94 ugorussov in the Hungarian court. Three gone mad], Svet [Light], 1914, January 29 [in Russian].

Svet 3 - Molitvy za obvinyaemykh [Prayers for defendants], Svet [Light], 1914, January 29 [in Russian].

Svet 4 - Otkaz v propuske gr. V. Bobrinskomu [Failure to pass count V. Bobrinsky], Svet [Light], 1914, January 29 [in Russian].

Svet 5 - Marmarosh-Sigetskaya sprava v ugorskom parlamente [Marmarosh-Sigot matter in Parliament of Hungary], Svet [Light], 1914, February 29 [in Russian].

Svet 6 - Ugorusskiy protsess. Kak mad'yarskie zhandarmy istyazali ugorusskikh krest'yan? [Hungarian-Russian process. How Magyar gendarmes tortured Hungarian-Russian peasants?], Svet [Light], 1914, March 5 [in Russian].

Svet 7 - Osuzhdenie nevinnykh [Condemnation of Innocents], Svet [Light], 1914, March 12 [in Russian].

Svet 8 - Ugorusskiy protsess. Sudebnyy prigovor [Hungarian-Russian process. A court verdict], Svet [Light], 1914, March 19 [in Russian].

Svet 9 - Otklik Amerikanskoj Pravoslavnoy Rusi na nepravednyy Marmaroshskiy sud [The response of the American Orthodox Rus on the unjust Marmaroshsky court], Svet [Light], 1914, March 26 [in Russian].

Svet 10 - Iz Avstro-Vengrii. K ugorusskomu protsessu [From Austro-Hungarian Empire. By ugorusskomu process], Svet [Light], 1914, March 26 [in Russian].

Svet 11 - Iz perepiski Ego Vysokopreosvyashchenstva s osuzhdennym (na Marmarosh-Sigetskom sude) na tyuremnoe zaklyuchenie za pravoslavnye ubezhdeniya o. ierom. Aleksiem (Kabalyukom) [From the correspondence of His Eminence with a convicted (at Marmarosh-Sigot court) to imprisonment for orthodox beliefs about. ierom. Alex (Kabaljuk), Svet [Light], 1914, May 8 [in Russian].

Данилец Юрий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Государственного высшего учебного заведения «Ужгородский национальный университет».

Danilets Yuriy - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Ukraine of State Higher Education Establishment "Uzhhorod National University".

E-mail: jurijdanilec@rambler